

Глава 9

Лю Бин стиснул зубы.

— ...Я просил тебя найти в лагере несколько толковых людей, а не похищать их!

Он-то думал, что, как говорится в пословице, три простых сапожника сообразят лучше одного Чжугэ Ляна.

Если бы юноша собрал несколько человек для совета, то, даже не придумав дельного плана, по крайней мере, показал бы Чжан Яню, что не сидит сложа руки. Это позволило бы хоть как-то объясниться.

Но как же его слова были так превратно истолкованы?

Чжан Янь же ответил с полной уверенностью:

— Если в лагере таких нет, значит, надо было пойти и добыть снаружи.

Их Армия Чёрной горы всегда так поступала, и богачи области Хэнэй это прекрасно знали.

Теперь это на своей шкуре ощутили и Сыма Лан с Сыма И.

Но больше всего их потрясло не то, почему их похитили, а то, как Чжан Янь обратился к Лю Бину.

«Ваше Величество»?

«Какой ещё "Ваше Величество"? К кому он обращается? К этому юноше в простом одеянии, которому на вид не было и двадцати?»

Сыма И в этот момент забыл притворяться напуганным. Он широко раскрыл глаза, боясь упустить хоть малейшую деталь.

Для одиннадцатилетнего мальчика всё, что произошло сегодня, выходило за рамки привычного понимания.

Да, их с братом считали вундеркиндами, но... но не до такой же степени, чтобы проверять их «раннее развитие» в подобных обстоятельствах.

Хромой юноша, словно внезапно осознав оплошность своего подчинённого, бросил тёмный взгляд на связанных пленников, а затем схватил генерала за руку и вытащил из шатра.

Их шаги быстро удалились, оставив несчастных братьев одних.

Сыма И приложил ухо к земле, внимательно прислушался, а затем, извиваясь, подполз к старшему брату.

Он ещё не успел открыть рта, как Сыма Лан, предугадав вопрос, сказал:

— Не спрашивай меня, я никогда не видел императора. Когда я проходил экзамены и получил звание юного господина, на престоле был ещё покойный император, и ему не было нужды встречаться с нами, молодыми учениками...

— Уверенно можно сказать лишь одно: его возраст совпадает.

На самом деле, до перемещения Лю Бин был студентом третьего курса, ему был двадцать один год.

Но он не выглядел старше своих лет, в отличие от Сыма Лана, которого в двенадцать лет на экзаменах приняли за обманщика из-за его солидной внешности. Поэтому нынешний «император» выглядел лет на семнадцать-восемнадцать.

Именно это и означало «возраст совпадает».

Но от этого суждения было мало толку.

Младший брат тихо пробормотал:

— Один лишь возраст ничего не доказывает. Судя по письмам отца, Его Величество уже вернули в Северный дворец Лояна. Он не должен находиться в этом разбойничьем логове.

— Говори с осторожностью! — строго произнёс Сыма Лан.

Он всегда был мягким и добродушным человеком, но сегодня, оказавшись в опасности, вынужден был говорить жёстко.

— Хотя Чжан Янь и разбойник из Чёрной горы, он всё же имеет официальный чин от двора и формально зовётся генерал-лейтенантом, умиротворяющим смуту. Называть это место разбойничьим логовом — значит ставить под сомнение авторитет двора. Если командующий Чжан услышит это, тебе не сносить головы.

Сыма И хоть и был мал, но умел слушать. Он тут же опустил глаза и признал свою ошибку:

— Да, я хотел сказать, что государь не должен находиться в армии Чжан Яня.

Его брат вздохнул.

— Но и Чжан Янь не способен подделать императора.

Не только не способен, но и, похоже, не обладает для этого достаточным умом. А вот тот юноша, возможно, и мог бы выдать себя за сына неба.

Однако, когда тот услышал, что пленников притащили силой, его удивление не выглядело притворным. И когда он сказал, что его самого похитили, это тоже звучало как правда.

Это делало ситуацию ещё более запутанной.

Они думали, что вступление Дун Чжо в столицу, захват императора и сосредоточение всей военной власти в его руках, угрожающее округам столичной области, — это уже большая беда для рода Сыма из Вэньсяня. Кто бы мог подумать, что настоящая смертельная опасность ждёт их здесь!

Предводителю разбойников было легко назвать кого-то «Ваше Величество», а его приказ «пригласить» их для разработки планов был лишь формальностью. А вот братьям приходилось думать о гораздо более серьёзных последствиях.

Мальчик хотел было что-то сказать, но, услышав звук, тут же откатился на своё прежнее место.

Снаружи слышались шаги — один лёгкий, другой тяжёлый. В следующую секунду в шатёр снова вошёл Лю Бин.

Он стоял против света, и Сыма Лан с Сыма И не могли разглядеть выражение его лица, когда он оглядывал их.

Затем они увидели, как он со странным выражением присел перед старшим братом и начал развязывать верёвки.

— Ва... господин, так нельзя! — раздался за его спиной голос Чжан Яня, который появился в шатре неизвестно когда.

Лю Бин на мгновение замер, но продолжил своё дело.

— Что можно, а что нельзя, я знаю сам, не нужно лишних слов. С теми, кто идёт другой дорогой, нам не по пути. Они будут лишь обузой. Неужели ты не понимаешь такой простой истины?

Сыма Лан с трудом повернул голову и отчётливо увидел, как кончики пальцев юноши слегка дрогнули, когда он произносил эти слова. Словно ему было очень жаль отпускать помощников, которых он с таким трудом обрёл, но он всё же принял это волевое решение.

Верёвки упали на землю. Руки и ноги Сыма Лана, до этого обездвиженные, наконец обрели свободу. Но от долгого пребывания в путах они онемели и ослабли.

Пока он приходил в себя, Лю Бин уже развязал Сыма И.

Он указал рукой на выход.

— Можете идти.

Старший брат колебался:

— Вы...

Лю Бин прервал его:

— Не нужно лишних вопросов, уходите отсюда как можно скорее. Дун Чжо непременно столкнётся с придворной знатью, и отправка Люй Бу в Хэдун для подавления разбойников — это лишь начало. Даже император в опасности, что уж говорить о других. На вашем месте я бы немедленно покинул область Хэнэй и нашёл другое пристанище.

Младший брат поднял голову и серьёзно спросил:

— Вы действительно нас не остановите?

Лю Бин бросил взгляд на его по-детски серьёзное лицо.

— Я уже сказал: нам не по пути. Думаю, вы люди умные и не станете разглашать то, что здесь видели.

Сыма И хотел было возразить, но старший брат схватил его за воротник и потащил наружу.

Юноша был абсолютно прав.

Когда они вышли из шатра, на них смотрели со всех сторон, но никто не пытался их остановить. Им даже вернули слуг.

Вот только их лошади, попавшие в руки Армии Чёрной горы, были всё равно что съеденный кусок жирного мяса — никто не собирался его возвращать.

Хотите идти — идите на своих двоих.

Всё равно отсюда до их родного уезда Вэньсянь было недалеко. В худшем случае дойдут к ночи.

Сыма Лан больше не колебался и, не пытаясь вернуть коней, скомандовал:

— Идём!

Ворота лагеря открылись, и они быстро вышли.

Чжан Янь, проводив их взглядом, пока они не скрылись из виду, холодно произнёс:

— Ваше Величество, если эти люди нам не по пути, можно было просто убить их. Зачем было отпускать? Если они разгласят, что вы здесь, это нарушит ваши с господином Лу планы.

Лю Бин неодобрительно покачал головой.

— Разве я не послал за ними тайную слежку? Вот увидишь, они вернуться.

Он повернулся и нахмурил брови:

— Это я тебе хотел сказать! Кого угодно мог бы похитить, но похитил именно этих!

— А что с ними не так? — генерал скрестил руки на груди. Его взгляд мельком отметил, как кто-то осторожно выскользнул из лагеря и последовал за ушедшими. Выражение его лица немного смягчилось, и он возразил: — Этот Сыма Лан — уроженец Хэнэя, преданный и умный талант. Ему самое место на государственной службе.

Лю Бин сдержался, чтобы не закатить глаза.

Он говорил не о Сыма Лане, а о том, кто шёл «в придачу»!

О том, кому сейчас было чуть больше десяти лет, но из-за семейных особенностей он выглядел на тринадцать-четырнадцать — о Сыма И!

«Кто не слышал имени Сыма И?»

«Хотя он, сколько ни всматривался, не увидел в этом мальчике ничего, напоминающего "орлиный взгляд и волчью повадку", а заметил лишь, что тот был гораздо спокойнее обычных детей, у него всё равно вдруг заныли зубы».

«А при мысли о том, что я сейчас "император", заболел не только зуб, но и желудок».

К счастью, он тут же подумал, что его императорский статус не так уж широко известен. Как только он разберётся с делами здесь, то, возможно, успеет сбежать, прежде чем его разоблачат. Так чего ему бояться этих исторических личностей!

Скорее, это братьям Сыма стоило его опасаться.

И они, конечно же, вернуться.

Он вроде бы отпустил их, но не дал им лошадей, чтобы они могли быстро уехать, и послал за ними слежку. Если бы они повели себя хоть немного неосторожно, то безвременная кончина постигла бы уже совсем других людей.

«К тому же, какой ребёнок, услышав, что император, возможно, в сговоре с главарём разбойников, не заинтересуется и не захочет посмотреть, что будет дальше?»

«Во всяком случае, я бы точно не устоял!»

Не устояли и Сыма Лан с Сыма И.

Не прошло и часа с тех пор, как они покинули лагерь, как стража доложила Лю Бину и Чжан Яню, что ушедшие вернулись.

Как решительно они уходили, так же быстро и вернулись.

Слуги братьев остались ждать снаружи под присмотром солдат, а самих знатных пленников снова привели в шатёр.

Сыма И мельком заметил там нового человека — солдата с раскрасневшимся лицом.

Тот, похоже, только что прибежал откуда-то и доложил что-то важное, отчего лицо Лю Бина стало ещё серьёзнее, чем прежде. И когда «император» повернулся к вернувшимся, в его взгляде читалось некоторое безразличие.

— Разве я не сказал вам уходить?

Братья переглянулись.

Старший почтительно ответил:

— Если, как сказал господин, Люй Бу по приказу Дун Чжо пришёл в область Хэнэй, и это лишь первый шаг в их большом замысле, то мы, как уроженцы этих мест, должны помочь правительственным войскам остановить его. Мы готовы помочь генералу Чжану разработать план, чтобы отразить этого бинчжоуского вояку.

Они, конечно, не стали говорить, что вернулись из-за подозрений, сомневаясь, что их отпустили по-настоящему. Кроме того, им нестерпимо хотелось выяснить личность этого странного юноши. Но раз уж представился такой благовидный предлог, как противостояние Дун Чжо, почему бы им не воспользоваться?

Для Чжан Яня же их слова прозвучали совершенно неожиданно:

— ...

Лю Бин оказался прав! Отпустить их на время было лучшим решением.

Теперь они сами вызвались помочь.

Видимо, ему, простому рубака, никогда не понять мыслей этих книжников!

Лю Бин не встал, а лишь жестом пригласил их сесть и низким голосом спросил:

— В таком случае, какой план вы можете мне предложить?

Сыма Лан, видя его властные манеры и то, что предводитель разбойников безропотно уступил ему главное место, ещё больше укрепился в своих догадках.

Ничего не подозревающие братья уже заняли свои места, опустившись на колени на соломенные циновки.

Старший из них начал излагать:

— У меня есть один план. Он называется: «Чтобы что-то взять, нужно сначала отдать».

<http://bllate.org/book/16006/1569596>